

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЛИБЕРАЛИЗМЕ

Ю.В. НАЗАРОВА

*Тульский государственный
педагогический университет*

e-mail:

Ved2_Philosophy@bsu.edu.ru

В статье дается попытка обоснования того, что именно в философской концепции либерализма сформировалось понятие «политической толерантности», когда из категории индивидуальной морали толерантность превратилась в нравственно-политическое понятие.

Ключевые слова: либерализм; утилитаризм; права человека; политическая толерантность.

Философские концепции либерализма формировались с периода эпохи Просвещения. Философия Просвещения была сконцентрирована на идеях антропоцентризма и свободы. Либерализм формировался, как доктрина, призванная развивать и поддерживать интересы простого человека, обывателя: в сфере экономике это выразилось в идее «свободного рынка», направление которого определяет потребительский спрос; в сфере политики – в идее представительной власти, парламентаризма. Политико-экономические идеи либерализма наиболее полно были изложены А. Смитом, философия же либерализма изначально была обоснована Дж. Локком, а также, утилитаристами И. Бентамом, Дж. С. Миллем и Г. Спенсером.

Западноевропейская этическая мысль эпохи Просвещения раскрывается в различных моральных обоснованиях эгоизма (желания блага себе). Цель этики того времени – достижение индивидуального счастья или всеобщего блага. Счастье и благо рассматривались как достижение удовольствий; удовольствие, в свою очередь, ассоциируется с пользой (удовольствия, полезные и для себя, для других) – так формируется этическая концепция утилитаризма.

Истоки либерализма коренились в утилитаристских концепциях, представители которых стремились сформулировать моральные обоснования политики. Со времен Аристотеля целью политики считалось достижение «всеобщего блага». Однако суть концепции утилитаризма заключалась в обосновании эгоизма, в убеждении, что действия каждого человека подчинены только его собственным, но не всеобщим интересам. Отталкиваясь от этой идеи, обоснованной еще Т. Гобсом в его теории «войны всех против всех», утилитаристы пытались найти некое моральное соглашение между индивидуальными и всеобщими интересами – когда интересы индивидуума и общества совпадают в своих конечных целях. Согласно некоторым концепциям, причины совпадения индивидуальный и всеобщих интересов могут быть естественными, поскольку эгоистические интересы отдельных индивидов вынуждены вступать во взаимодействие друг с другом, так как развитие общественных отношений невозможно без наличия некоего всеобщего интереса. Подобную идею выдвинул, например, Б. Мандевиль в «Басне о пчелах». С другой стороны, интересы могут совпасть только принудительно, искусственно, так как в этом заинтересовано само государство, в лице правителей и законодателей, поэтому сведение индивидуальных и общественных интересов ради достижения всеобщего блага является целью политиков. Такой точки зрения придерживались, например, Юм и Бентам. Таким образом, стремление к «всеобщему благу» становится ключевым фактором в попытке морального оправдания индивидуального эгоизма в утилитаризме, что впоследствии окажет огромное влияние на развитие философии, политики и экономики Европы.

Л. фон Мизес, в своей работе «Либерализм в классической традиции» утверждает, что идеи либерализма явились движущей силой в развитии экономики, политики и науки¹. Фон Мизес представляет классическую концепцию либерализма, описывая его цели, задачи и достижения, обосновывая либерализм как идеологическую доктрину капита-

¹ Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. – М.: «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.

лизма. Подавляющее большинство философских доктрин сходятся на том, что цель политики – достижение всеобщего блага, и разница между ними заключается в различном представлении о средствах достижения этого блага. Основываясь на этом, автор дает определение либерализма с точки зрения экономики, как «достижения всеобщего блага при помощи частной собственности на средства производства»². Однако либерализм слишком часто критикуют за излишнюю рациональность и за поддержку интересов социально обеспеченных классов. Тем не менее, нельзя не согласиться, что именно идеи либерализма до сих пор определяют институт частной собственности, институт государства и права, являясь фундаментом демократического общества. На либерализме построен парламентаризм, как политическая система; концепция прав человека также имеет в своем основании идею либерализма.

Можно выделить такие основные части классической доктрины либерализма, как свобода, собственность, равенство, мир, которые определяют и смысл современных институтов.

Несмотря на то, что современная доктрина капитализма изменилась со времен И. Бентама, Дж. Локка, Т. Гоббса и А. Смита, но ее фундаментальные принципы остались неизменными. В целом, основанием доктрины либерализма, ее основной ценностью, является материальное благополучие людей, что не касается напрямую их духовных, внутренних потребностей. В отличие от теорий, скажем, античной этики, либерализм не обещает душевный покой, гармонию и счастье, он направлен на достижение материального благосостояния. Однако, по мнению Людвиг фон Мизеса, либерализм реалистичен, и он знает, что внутреннее богатство человека невозможно обеспечить внешними средствами. Поэтому либерализм стремится обеспечить хотя бы минимальный уровень потребностей, то есть, внешние предпосылки внутренней жизни. Это стремление отражено в доктрине прав человека, как в современном варианте, так и в ранних декларациях независимости различных государств, особенно в американской и французской доктринах, где основными правами человека изначально выступали мир, свобода и собственность, а также, во французском варианте доктрины прав человека (свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению). Можно сказать, что материальное благополучие, как конкретизированное «всеобщее благо» (цель политики по Аристотелю) определяет современный институт частной собственности. Поскольку право на собственность считается в либерализме неотъемлемым правом человека, частная собственность защищена законом и неприкосновенна, как и сама личность.

Сущность либерализма, который часто упрекают за излишний рационализм, заключается в том, чтобы признать право разума и рационального подхода в социально-экономической и политической сфере. Этот принцип связан с классическим понятием *справедливости* в этике, которая осуществляется при помощи закона. Он был представлен еще в «Государстве» Аристотеля. Аристотель предполагал, что общество – рационально, и государственная организация должна быть основана не на соглашении, а на законе.

Либерализм подвергается критике также и за то, что ставит интересы капиталистов выше интересов представителей других классов. Однако принцип равенства всегда лежал в основании либеральной доктрины, что нашло свое нормативное отражение с самого начала в *концепции прав человека*. Закон также предполагает всеобщее равенство перед ним; справедливость предполагает равенство прав и обязанностей. Людвиг фон Мозес утверждает, что изначально исторически либерализм был первым политическим движением, которое имело цель способствовать материальному благосостоянию всех людей. Таким образом, абстрактное «всеобщее благо» у Аристотеля, которое является основной целью политики, в либерализме конкретизируется как «всеобщее материальное благосостояние», что, в общем, и предполагает равенство. На эту тему есть известный анекдот: когда внучка декабриста спросила, к чему стремятся большевики, ей ответили, что они хотят богатые сравниться с бедными. Странно, ответила она, а мой дедушка хотел, чтобы

² Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. – М.: «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. С. 188.

бедные стали богаты. Таким образом, либерализм ищет не уравнивания, а равенства, пытаясь всеми возможными средствами искоренить нужду и страдания.

Само название «либерализм» произошло от слова свобода, поэтому принцип свободы является ключевым в доктрине либерализма. Свобода всегда выступала одним из естественных прав человека. В философии Нового времени, идея естественных прав человека исходила из теории «разумного эгоизма» личной безопасности и общественного договора (Т. Гоббс). Содержание естественных прав представлялось по-разному в разных философских концепциях и политических документах: так, они представлялись как «жизнь, свобода, собственность (Дж. Локк)»; как «безопасность, свобода, право на жизнь (Г. Спенсер, который в своей концепции естественных прав придерживался классического представления о правах)»; «жизнь, свобода, стремление к счастью» (Американская Декларация независимости Т. Джефферсона, который считал, что право собственности не является естественным правом человека); «свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению (Французская Декларация независимости, где идея свободы, тем не менее, господствовала над идеей собственности)³. И. Кант полагал, что единственным естественным правом является только право человека на свободу.

Таким образом, очевидно, что в либерализме свобода является ключевым понятием, и едва ли не самым важным и естественным правом человека.

Институт государства и права, в либерализме, строится на принципах рационализма, свободы и равенства, что находит реальное выражение в институте парламентаризма.

Таким образом, содержание всеобщего блага в либерализме, состоит из ряда основных элементов, в основании понимания которых лежит *принцип рационализма*, или метод разумного подхода. Несмотря на разнообразие либеральных доктрин, ряд основных элементов либерализма остается неизменным. Так, в либерализме рационализм конкретизирует принципы свободы, равенства, мира и собственности с точки зрения утилитаризма, из соображений «всеобщей полезности». По словам Мизеса, «суть либерализма заключается в том, чтобы признать права разума в сфере социально-экономической политики, точно также, как они без лишних рассуждений признаются во всех остальных сферах человеческой деятельности»⁴. Таким образом, рациональный подход к понятиям равенства, свободы, мира и собственности в либерализме преобразует политическую и экономическую сферы. Эти принципы перестают быть абстрактными понятиями, находя свое институциональное выражение в экономической и юридической системах, в политических стратегиях, в концепции прав человека. Рассмотрим элементы данной доктрины либерализма подробнее:

Свобода как главное естественное право человека. Несмотря на то, что понятие свободы обосновывалось в европейской философии еще со времен Античности, либералы считают, что только благодаря появлению либерализма свобода была утверждена законодательно, результатом чего стала постепенная отмена рабства как института, в 18-19 веках. Л. фон Мизес обосновывает принцип свободы с позиций утилитаризма. Говоря о всеобщем благе как о частной собственности на средства производства, он утверждает, что система, основанная на свободе, гарантирует наивысшую производительность труда, что, в конечном итоге, и приводит ко всеобщему благу. Соответственно темпы экономического развития напрямую зависят от уровня свободы, и именно свободой Мизес объясняет резкий рост экономики и производства, произошедший в Европе и США в 19 – начале 20 века.

Равенство. В либерализме принцип равенства обозначает, главным образом, равенство каждого перед законом. Ранний либерализм утверждал принцип равенства, основываясь на убеждении, что все люди равны перед Богом, а все различия между ними являются результатом не божественных, но земных причин и условий. Концепция классического либерализма, в лице Мизеса, опровергает это убеждение. Как это не парадоксально, равенство перед законом, по мнению Мизеса, исходит не из того, что все люди

³ Этика прав человека: Материалы международной конференции / МГУ им. М. В. Ломоносова. – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического института им. Л. Н. Толстого, 1994.

⁴ Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – С. 11.

равны, а, напротив, из-за того, что каждый человек уникален и не похож на другого. Поэтому обоснование их равенства делается с позиций утилитаризма. С одной стороны, равенство перед законом так же естественно необходимо, как и свобода – потому что только равенство перед законом может окончательно утвердить свободу, что позволяет гарантировать наивысшую производительность труда. С другой стороны, равенство перед законом обеспечивает поддержание социального мира, уничтожая какие-либо классовые привилегии. Таким образом, принципы свободы и равенства обеспечивают всеобщее благо и мирное существование в государстве. Характерно, что Мизес подчеркивает, что либерализм, с его рационализмом и реалистичностью, настаивает на равенстве людей только перед законом (поскольку реально равными людей сделать невозможно, ибо каждый человек уникален), на обретении равных прав, именно с точки зрения утилитаризма, то есть, из соображений полезности такого равенства для общества.

Мир. Подход к вопросам мира и войны в либерализме также обосновывается с точки зрения рационализма. Возражая фразе Гераклита «борьба – отец всему и всему царь», или «война – мать всех вещей», доктрина либерализма утверждает, что мир – это отец всех вещей. Либерализм призывает не просто отказываться от ведения войны, исходя из гуманистических побуждений, но к рациональному осознанию того, что даже победа является злом, потому что, в любом случае, мир всегда лучше, чем война. Особенно пагубна война для человека как «общественного животного», потому что в обществе, где труд разделен, все зависит друг от друга, и последствия войны приводят к полному разобщению и экономическому упадку. Поэтому, с точки зрения либерализма, государства должны делать все возможное, чтобы гарантировать мир, в противном случае, экономические отношения между народами останутся свое развитие.

Собственность. В отличие от либеральных концепций, в которых собственность считалась естественным правом человека, но, тем не менее, уступала первое место принципам свободы и равенства, Л. фон Мизес утверждает, что именно из принципа собственности вытекают другие принципы либерализма. Это утверждение основывается на ранее упомянутом определении, что всеобщее благо достигается путем частной собственности на средства производства. Таким образом, принципы свободы, мира, равенства являются рационально необходимыми следствиями принципа собственности.

Рассмотрим, как в данных принципах либерализма отражается понятие толерантности.

В период философии Нового времени, начиная с трудов Дж. Локка и Т. Гоббса, постепенно формируется концепция прав человека. Вместе с тем, подвергается осмыслению понятие толерантности, или терпимости, как добродетели, которая рассматривается не как индивидуальная добродетель, а как добродетель социальной этики.

Среди классических теорий добродетелей в философии традиционно наибольшее значение придается теориям Аристотеля и И. Канта. Согласно Аристотелю, добродетели носят индивидуальный характер: добродетель – это сознательно формируемый слад души, с целью преобразования страстей, ведущий к достижению счастья, как высшего блага; для Канта характерно понимание добродетелей в прямой взаимосвязи с понятием долга, причем общественный долг у Канта ставится выше индивидуальной добродетели. В европейской философии, согласно с античными представлениями, было принято выделять 4 кардинальных добродетели: мудрость (рассудительность), справедливость, мужество и умеренность. Философия Нового времени дополнила список основных добродетелей общественно значимыми добродетелями, такими, как терпимость (толерантность), труд, бережливость; И. Кант определял добродетели, как обязанности – обязанности перед самим собой и обязанности перед другими. Добродетели в философии Нового времени стали тесно связаны уже не с индивидуальной моралью, а с моралью общественных отношений, что особенно очевидно на примере добродетели толерантности. Концепции «общественного договора» и «естественных прав» отводили толерантности роль средства избежания социальной и политической нестабильности. Толерантность по отношению к ближнему выступает как одно из условий успешного выполнения «общественного договора», как один из способов прекращения гоббсовской «войны всех против всех». По концепции Т. Гоббса, для обеспечения собственной безопасности и прекращения «войны всех против всех», индивиды отдают власть над собой в руки государства или правителя,

власть которых над ними абсолютна. Но Дж. Локк считал, что политическая власть должна осуществляться только над тем, что считается общественно необходимым: «Власть общества или созданного людьми законодательного органа никогда не может простирается далее, нежели это необходимо для общественного блага; эта власть должна сохранять собственность каждого»⁵. При этом власть должна заботиться о том, что чтобы естественное состояние было надежным и безопасным. Согласно концепции Локка, власть должна быть беспристрастной и справедливой, и должна действовать в рамках общественного договора, в интересах мира, безопасности, общественного блага, в соответствии с провозглашенным народом законами. По мысли В. В. Шалина, «в отличие от Гоббса вывод Локка заключается в том, что забота о самосохранении и собственной пользе не является законом природы или его источником. Независимость индивидов не может выступать исходным фактом их общественного бытия. Таким фактом является нравственный закон, скрепляющий общество и не дающий ему распасться. Он дает возможность для гармонизации интересов и стремлений людей»⁶.

Таким образом, государство у Дж. Локка формируется благодаря моральной общности людей, и представляется идеальным, четко отрегулированным механизмом с определенным набором функций, направленными на сохранение *мира* и *собственности* его граждан. В.В. Шалин, в своей работе «Толерантность. (п. 2.3. «Моральный консенсус и необходимое зло политики»)⁷, указывает на то, что концепция толерантности Дж. Локка явилась новаторством для европейской культуры. С одной стороны, человек, по Локку, от природы наделен определенными моральными качествами, не зависящими от политики, государственных, национальных и культурных границ. С этой точки зрения, в этическом смысле, «толерантность есть понимание того существенного и всеобщего, что действительно объединяет всех людей в высшем нравственном законе. Это понимание обеспечивается светильником разума». С другой стороны, можно и не обладать некими общеморальными качествами, но быть лояльным по отношению к государству, построенному на моральной общности – и эта лояльность уже делает человека политическим субъектом. В отличие от античных представлений о «политии» (обществе), политика, согласно Локку, не совпадает с обществом в целом, возникая либо на основании моральной общности людей (по Локку), либо на основании экономики (как в либеральных доктринах 19-20 веков, что изложено, например, в концепции Л. фон Мизеса), либо на основании всеобщей воли (по Ж.Ж. Руссо) и т.д. *Концепция Локка выделяет политику как сферу общественной жизни, стоящую вне морали. Это и определяет особое понимание толерантности в либерализме.*

В чем же заключается это понимание? Если до Нового времени толерантность рассматривалась категория индивидуальной морали, преимущественно связанная с проблемой веротерпимости (лат. термин «tolerantia» – т.е. пассивное терпение, добровольное перенесение страданий; с 16 века – трактовался как сдержанность, уступка религиозной свободе)⁸, в период Нового времени, начиная с трудов Локка, толерантность выступает уже не только в виде нравственно-религиозной, но и в виде политической категории, которая может существовать в особых условиях, когда государство, как отлаженный механизм безразлично к плюрализму мнений своих граждан, поскольку эти мнения безопасны для государства. Это подчеркивает рациональность подхода по отношению к пониманию толерантности; в то же самое время, нетерпимость иррациональна, и поэтому бесполезна и пагубна.

Локковский подход к толерантности заставляет задать вопрос о рамках политической толерантности в целом. Если следовать логике философа, соблюдение условия сохранения мира и собственности предполагает безразличие ко всем мнениям, не нарушающим безопасность государства и не мешающим достижению высшей цели – всеобщего блага. Однако, иные мнения и действия выпадают за границу такой концепции.

⁵ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.

⁶ http://lit.lib.ru/a/alxbow_a_p/pravo.shtml

⁷ http://sbiblio.com/biblio/archive/shalin_tolerantnost/03.aspx

⁸ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац.общ.науч.фонд. – М.: Мысль, 2001. – С. 76.

Кроме того, условием сохранения толерантности должно быть идеальное устройство государства, когда оно выступает как отлаженный механизм, ведущий к всеобщему благу; в противном случае, в государстве иного типа, сами граждане могут и не проявлять толерантности к государству, что предполагает и оправдывает возможность восстания или переворота.

Вопрос о границах толерантности был актуален и в либеральных доктринах 19 – 20 веков. По словам Мизеса, «либерализм должен быть нетерпим к любому виду нетерпимости»⁹. Цель такой универсальной толерантности заключается в стремлении сохранить мир, ведь, согласно либеральной доктрине, гарантия мира в обществе должна быть наиболее приоритетной задачей. Тем не менее, и в либерализме толерантность имеет рациональные ограничения. Терпимость не предполагает полной свободы, так как все люди равны перед законом, который должен устанавливать рамки и границы толерантности: «Либерализм требует терпимости исходя из принципа, а не из противоречия... Требовать и проявлять терпимость либерализм побуждают не уважение к содержанию доктрины, к которой следует быть терпимым, а знание того, что только терпимость может сохранить мир в обществе, без которого человечество будет отброшено в варварство и нужду давно прошедших эпох»¹⁰.

Можно сделать общие выводы, касающиеся истории развития понятия «толерантность» в либерализме. Понимание толерантности в Новое время, в политическом смысле, тесно связано с понятием свободы, выражающемся в провозглашении политических свобод – это, с одной стороны, свобода слова, и с другой – свобода совести. Обе эти стороны толерантности выражены в английском «Билле о правах», основными принципами которого являлись: расширение гражданских прав и свобод; независимая законодательная деятельность; свобода слова; свобода обращения к монарху; расширение сословных границ при выборах в парламент. Все эти принципы легли как в основу современного парламентаризма, так и в основание современных прав человека.

Современное понимание толерантности в концепции прав человека прошло долгий путь, обусловленный не только борьбой за политические свободы в Новое время, но и жестким опытом XX века, полного войн, террора и тоталитарных политических режимов. Все это обусловило иное понятие основной цели политики. Понимание всеобщего блага конкретизировалось в триединстве целей – таких, как мир, свобода и справедливость. Толерантность выступила как основной нравственный признак гражданского общества; в современном понимании толерантность предстает как признание разнообразия идей, моральных убеждений, вероисповеданий, каждое из которых имеет право на существование, без тех или иных предпочтений. Эти идеи нашли свое нормативное выражение во всеобщей Декларации по правам человека, документе, идеологическим основанием которого служат наследие Аристотеля, Локка, Фомы Аквинского. Декларация представляет собой попытку создания некоей нормативной, универсальной общечеловеческой морали, поэтому документ часто критикуют за оторванность от реалий; ее правила, зачастую, вступают в конфликт с национальной и культурной нравственной спецификой. С точки зрения политической этики, это порождает так называемую дилемму международной политики – следование международным нормам и правилам или сохранение национальной самобытности. Как и все дилеммы прикладной этики, эта дилемма не может иметь универсального решения и вопрос о границах политической толерантности в международном масштабе всегда останется открытым. К сожалению, события последних десятилетий выводят эту проблему из чисто умозрительной сферы в жестокие реалии терроризма, религиозной, национальной нетерпимости, и различных военных операций на территориях государств, не соблюдающих международные нормы. Таким образом, институционализированная, зафиксированная в законе толерантность, с одной стороны, может выступать как некое абстрактное, универсализированное нравственное требование. Но, с другой стороны, любое право, становясь законом, предполагает наказание за его нарушение. Положительная сторона вопроса заключается в том, что современное обще-

⁹ Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – С. 57.

¹⁰ Там же. С. 58.

ство декларирует толерантность на уровне закона, что не предполагает принятие чужих точек зрения в ущерб собственным, но, по крайней мере, помогает сориентироваться и выбрать верную моральную позицию в тех областях жизни, где нет точных критериев предпочтений.

Так, начиная с Нового времени, толерантность прошла путь от необходимого условия «общественного договора», являвшегося нравственным основанием политических свобод, до сознательно формируемой добродетели современного «человека политического», институционализировавшись в законах и декларациях. Являясь изначально добродетелью социальной этики, толерантность стала также и неотъемлемой частью индивидуальной морали современного человека, и новой идеологической предпосылкой формирования гражданского общества.

Границы толерантности размыты и расплывчаты, однако знание этих границ могло бы определить реальное содержание понятия «политическая толерантность». Однако, политика не статична, а ситуативна, поэтому содержание понятия «политической толерантности» не может быть универсальным, оно зависит от конкретных исторических, идеологических, культурных, национальных и прочих условий. Если принимать во внимание ту точку зрения, согласно которой, государство – это некая общность людей, построенная на общеморальных принципах, то отправной точкой в определении толерантности могло бы быть рассмотрение этих принципов.

Тем не менее, мы выделим некоторые общие черты, которые описывают характер политической толерантности в концепциях либерализма.

Важно отметить, что, исходя из принципов либеральной доктрины, понимание толерантности обосновывается с точки зрения *рационализма*. Так, в либерализме институциональные качества *справедливости* проявляют себя в законе и правосудии. С этой точки зрения, концепция прав человека, утверждающая *свободу* каждой личности, имеет в своем основании принцип толерантности. Рационализм проявляется и в поддержании *мира*. Таким образом, толерантность в этом смысле – рациональный выбор избежания наибольшего зла, что наиболее ярко проявляется в политической стратегии либерализма. Принцип *собственности* также призывает к толерантности по отношению к другим, так как, исходя из предпосылки, что всеобщее благо – это частная собственность на средства производства, при разделении труда все люди зависят друг от друга, что вынуждает их быть терпимыми.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что принцип толерантности проявляется в либерализме в следующем:

Толерантность в либерализме основана не на принципе гуманизма, а на принципе рационализма.

Толерантность в доктрине либерализма отличается универсальностью, то есть, призывает быть терпимыми ко всем доктринам, сектам, политическим партиям и меньшинствам, что обеспечивает свободу каждой отдельной личности.

Несмотря на универсальность толерантности в либерализме, либерализм устанавливает определенные рамки толерантности, основывающиеся на принципе равенства всех перед законом.

Вопрос о границах толерантности всегда останется открытым. В этом смысле, политическая толерантность ставит ряд общезначимых этических дилемм в рамках либеральной культуры. По этой причине, содержание политической толерантности может быть определено только в общем смысле, либо в конкретном государстве, обществе, группе, на конкретном этапе развития, с учетом исторических, политических, культурных, национальных, экономических факторов.

Толерантность, исходя из принципов свободы и справедливости, институционально закреплена в нормативных документах, например, в концепции прав человека.

Универсальная толерантность в либерализме рационально осмысливается и допускается, не исходя из противоречия традиционным взглядам, а с целью сохранения мира. Таким образом, толерантность в либерализме – это вынужденная стратегия избежания наибольшего зла, выработанная из соображений общественной полезности и необходимости поддержания мира.

Необходимо отметить важный понятийный момент – несмотря на разносторонность современных трактовок толерантности, и обширные исследования феномена толерантности в современной науке, мы, в данной статье, концентрируем внимание на специфике понимания толерантности в либерализме, которую обозначаем термином «политическая толерантность». Этот термин раскрывает свое содержание не в контексте рассмотрения толерантности через призму политики, а в смысле понимания толерантности как качества государственного устройства. Таким образом, делается вывод, что толерантность в либерализме понимается как черта политической нравственности, а не индивидуальной морали. Логика такого вывода строится на следующих основаниях:

Изначально толерантность напрямую связана с принципом *свободы* – так, толерантность понималась как свобода совести, в религиозно-нравственном аспекте, в философии Средних веков. Либерализм расширил понимание толерантности в аспекте принципа свободы, понимая толерантность как спектр личных свобод каждого гражданина. Однако, понимание толерантности в либерализме в аспекте других его принципов, расширяет индивидуальные границы толерантности до универсальных, от личных – до государственных. Начиная с философской концепции Дж. Локка, политика может пониматься как область, стоящая вне морали. Поэтому понимание политической толерантности в либерализме специфично – толерантность понимается не как категория индивидуальной морали, а как политическая категория, то есть, как качество не только человека, но государства. Это обстоятельство связывает толерантность с принципом *справедливости*. Толерантность, как качество государства, имеет черты *универсальности и объективности*, в отличие от индивидуальной толерантности – ограниченной рамками личной морали и, оттого, субъективной. Универсальность и объективность, в свою очередь, являются содержанием категории справедливости. Поскольку справедливость напрямую связана с принципом *законности* (закон объективен и одинаков для всех, и конкретизирует также и принцип *равенства* в либерализме), толерантность, воплощается на практике – институализируясь в нормах и правилах (наиболее выраженный пример такой институализации – Всеобщая декларация прав человека). Либерализм нетерпим к любому виду нетерпимости, потому что нетерпимость может нарушить принцип *мира*. В этом смысле, толерантность в либерализме исходит не из гуманизма, а из принципа избежания наибольшего зла. В качестве политической категории, толерантность в либерализме может существовать только в особых условиях отлаженного механизма государственного устройства, построенного на либеральной модели управления. При этом государство поддерживает политику толерантности, поскольку оно *безразлично* к тому плюрализму мнений, который не несет угрозы для государственного устройства. Это определяет *рационалистический* подход к толерантности в либерализме. Таким образом, либерализм предполагает универсальную толерантность к любому разнообразию мнений. Однако такой подход имеет и обратную сторону медали – когда встает вопрос о *границах* толерантности. Этот вопрос является ключевым для современной политической толерантности, и имеет явно выраженный этический оттенок. Он формирует различные дилеммы политической этики, особенность которых заключается в том, что для них не может быть найдено универсального разрешения, для их решения нужен ситуативный подход. Особенно ярко подобные дилеммы проявляют себя в области международной политики.

Таким образом, можно утверждать, что толерантность в либерализме имеет специфические черты, выходя из рамок индивидуальной морали в принцип государственного устройства. Поэтому толерантность в либерализме целесообразно обозначить термином «политическая толерантность», что характеризует содержание данного термина как универсального, объективного, рационалистического и институционального.

Список литературы

1. Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. – М.: «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.
2. Этика прав человека: Материалы международной конференции / МГУ им. М. В. Ломоносова. – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического института им. Л. Н. Толстого, 1994.
3. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988.

-
4. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац.общ.науч.фонд. – М.: Мысль, 2001.
  5. http://lit.lib.ru/a/alxbow_a_p/pravo.shtml
  6. http://sbiblio.com/biblio/archive/shalin_tolerantnost/O3.aspx

PHILOSOPHY OF POLITICAL TOLERANCE IN LIBERALISM

Y.V. NAZAROVA

*Tula State Pedagogical
University*

e-mail:

Ved2_Philosophy@bsu.edu.ru

The conception of the Liberalism developed the idea of the political tolerance. The tolerance that was the term of individual ethics turned into the term of political ethics in the aspect of Liberalism.

Key words: Liberalism, utilitarianism, human rights, political tolerance.